Глава 2069 – Когда ты снова откроешь глаза

Этой осенью опавшие листья поднимались в воздух и летели по небу, как будто они хотели найти свой дом.

Осеннее небо было чистым на протяжении 10 000 километров; очень красивая картина. Этим осенним утром распространялись клубы дыма, как из сельского дома и сада.

Это место было Страной Чжао. Многие из людей, которые жили здесь, никогда не заходили далеко на свои фермы. Не говоря уже о том, что это было отдаленное место, маленькая горная деревня у подножия горы.

Когда осенний ветер утром уносил листья, из деревни доносились звуки непослушных детей, играющих и смеющихся.

Показалась красная карета, окруженная сельскими жителями. Она остановилась перед внутренним двором. Шум достиг пика. Было ясно, что эта семья приветствует невесту.

Ходили слухи, что предком этой семьи был плотник, но глава этого поколения был ученым. Говорили, что он сдал экзамен в окружном центре. Однако по неизвестной причине он не уехал в столицу, а вернулся в это место.

Прошло более 20 лет, и ученый стал человеком средних лет. У него был сын, который тоже вырос. Сегодня был радостный день для парня Ван Линя.

Ван Линь вырос здесь, поэтому местные жители его очень хорошо знали. Этому ребенку здорово не повезло в жизни - он был немым. Он всегда молча смотрел вдаль, и никто не знал, на что он смотрит.

Когда шум достиг своего пика, занавес к карете был открыт, и вышла женщина в красной вуали. Ван Линь взяла ее за руку, и они вдвоем вышли во двор.

Что касается женщины, то все молодые люди в деревне обожали ее. Она была второй дочерью Семьи Лю, богатой семьи в этом районе. С тех пор, как она была ребенком, ей всегда нравилось проводить время с Ван Линем. Они были возлюбленными с детских лет, и многие часто видели, как эти двое смотрят вдаль.

Теперь, когда они выросли, никто не удивился их женитьбе, просто многие из них завидовали.

Радостные события в деревне часто были не такими большими, как в городах. Они были очень простыми: хозяин устраивал пир, и вся деревня приходила поздравить. Когда солнце сядет, все будет кончено.

Оставшееся время принадлежало молодоженам.

В новом доме простой и честный Ван Линь снял вуаль с лица своей жены и увидел ее потрясающе красивое лицо.

Женщину звали Лю Мэй.

Она покраснела, глядя на Ван Линя, и рассмеялась.

Встреча их взглядов, казалось, пронизывала время, как будто их взгляды продолжали одну реинкарнацию за другой, пока не стали вечными.

На следующий день после свадьбы Лю Мэй сидела во дворе, а напротив нее находился Ван Линь. В руке у него была резьба по дереву. Он вырезал самый красивый образ своей жены.

Их простая жизнь излучала тепло. Через два года у них родился ребенок. Это был мальчик, и его назвали Ван Пин.

Мальчик был очень умным и красноречивым оратором. Пока он рос, семья жила теплой жизнью, и казалось идеальной.

Ван Линь решил не учиться, как отец, а стать плотником, заняться делом их предков. Он решил жить в этой маленькой горной деревне.

У его жены, Лю Мэй, были очень глубокие чувства к своему ребенку. Она проводила с Ван Пином почти все свое время. Она готовила для него по утрам, играла с ним днем и читала ему рассказы на ночь.

Через 10 лет, когда Ван Пину исполнилось 15 лет, он решил учиться. Он покинул небольшую горную деревню, чтобы сдать экзамен.

Уходя, он увидел, как его мать сидит во дворе, а его отец вырезает вторую статую матери. Статуя была очень красивой.

Ван Пин успешно сдал экзамен и через несколько лет отправился в столицу. Ван Линь и Лю Мэй отправились с ним, и поселились в столице.

Время шло своим чередом. Седина появилась в волосах Ван Линя и Лю Мэй. Ван Пин сделал себе имя в столице и нашел свой собственный путь.

В то же время Ван Пин женился. У его жены было очень красивое имя: Цин И. Она была очень

красивой девушкой из богатой столичной семьи.

Она очень хорошо относилась к Ван Линю и Лю Мэй, что очень их радовало и переполняло эмоциями. В конце концов, это означало, что у Ван Пина будет своя семья, и он, как взрослая птица, будет летать высоко в небе. Возможно, он долго не вернется домой.

Ван Линь и Лю Мэй решили уйти. Они покинули столицу и вернулись в спокойную горную деревню, чтобы провести оставшиеся годы там.

Вернувшись в свой старый дом в деревне, Ван Линь вырезал третью статую для Лю Мэй. Это её изображение содержало следы времени, но все еще было очень красивым.

Жизнь их была очень спокойной, и ничего особенного не происходило. Ван Линь очень любил эти дни. Хотя в этой жизни он не сказал ей ни слова, они продолжали наблюдать за восходом и заходом солнца. Ощущение тепла никуда не девалось, и количество седых волос на их головах увеличивалось.

Время шло в этом тепле. В этом году, когда осенние листья летели по небу, Ван Линь и Лю Мэй состарились. Их ребенок, Ван Пин, иногда возвращался, но он никогда не оставался слишком надолго, прежде чем быстро уходил.

Двое старших сидели во дворе. Лю Мэй улыбнулась и посмотрела на Ван Линя. С Ван Линь держал в руке резьбу. Он посмотрел на Лю Мэй и, возможно, делал последнюю поделку в своей жизни.

Изделие постепенно обретало форму в руках Ван Линя, и постепенно появлялась Лю Мэй. Однако, это была не нынешняя седовласая Лю Мэй, а Лю Мэй на следующий день после их свадьбы. Очень красивая девушка.

«Я знаю, что, хотя ты не говорил со мной всю свою жизнь, ты не немой…» Лю Мэй посмотрела на Ван Линя, пока тот медленно работал над резьбой. Ее глаза были наполнены нежностью.

Ван Линь посмотрел на Лю Мэй и улыбнулся. Он покачал головой и промолчал.

На третий день после окончания резьбы Лю Мэй заболела. Она лежала в постели, и ее старое лицо все еще содержало красоту ее юности. Она держала Ван Линя за руку и не отпускала.

«Я знаю, что ты не немой ...

Я до сих пор помню, когда мы встречались в детстве. Ты смотрел на небо. Мне было очень любопытно, почему ты смотришь на небо, поэтому я пошла, чтобы посмотреть.

Однако я ничего не увидела. Когда я уходила, ты вдруг заговорил. Первое, что ты мне сказал, было ... ты помнишь, я тоже помню ...» Лю Мэй посмотрела на Ван Линя, и ее взгляд был нежным, как вода.

«Ты сказал мне, что я твоя жена… а ты мой муж… Это наша судьба» пробормотала Лю Мэй, и ее улыбка стала еще мягче. Она смотрела на Ван Линя так, словно она была погружена в свои воспоминания.

Ван Линь тоже засмеялся, он держал Лю Мэй за руку и не отпускал.

Они смотрели друг на друга вот так. Лю Мэй продолжала говорить. Она рассказала о жизни, рассказала о своей молодости, рассказала о себе после свадьбы, рассказала о Ван Пине.

«Пин-Эр - хороший ребенок, но он вырос и у него свой собственный путь… Мы не можем заставить его остаться здесь на всю оставшуюся жизнь… Когда я уйду, ты останешься один, и должен будешь позаботиться о нем» пробормотала Лю Мэй.

Ван Линь покачал головой. Он посмотрел на Лю Мэй с нежным выражением лица.

Лю Мэй продолжала говорить, и так прошла ночь, и взошло утреннее солнце. Подул осенний ветер, и в небе заплясали желтые листья. Глаза Лю Мэй внезапно наполнились растерянностью, и она еще сильнее сжала руку Ван Линя.

Ее лицо, покрытое морщинами, стало красным, и время как будто изменилось. Ее слабое тело было наполнено жизнью.

«Я видела ... Ван Линь, я видела...» она изо всех сил пыталась встать, и ее лицо было наполнено радостью. Она указала в окно и быстро заговорила.

«Я точно видела в небе, когда мы были детьми, я действительно видела! В небе были ты и я ...

Я видела ... Мы культиваторы… Я… Я…» Лю Мэй внезапно остановилась, и слезы потекли из ее глаз. Она увидела сцену, от которой сердце сжалось.

«Я… Как это возможно…» еще больше слез потекло из глаз Лю Мэй.

Ван Линь притянул Лю Мэй к себе и сказал первые слова с тех пор, как они поженились. «Это все в прошлом ...» его голос был хриплым, но нежным.

Той ночью Ван Пин после ухода со своего официального поста вернулся домой со своей женой, чтобы сопровождать своих родителей. В комнате он увидел, как его родители выглядят так, словно спят с улыбками на губах. Они скончались.

Он долго стоял перед родителями, прежде чем слезы потекли по его лицу ... Лица его родителей и воспоминания о его детстве появились в его голове.

Он похоронил своих родителей. Ван Пин и Цин И жили в этом старом доме, пока не прошли годы, пока они не состарились, и не закрыли глаза в последний раз.

Внутри пещеры Тринадцатый охраняли Ван Линя и Лю Мэй, которые сидели там с закрытыми глазами. Между ними вращалась сфера. Сфера испускала свет, который, казалось, соединял их обоих.

В один прекрасный день Ван Линь открыл глаза и долго смотрел на женщину рядом с ним.

Веки женщины дрожали и падали слезы. Она открыла глаза и посмотрела на Ван Линя. Их взгляды встретились, как в Дао Сна, и так, казалось, прошла вечность.

«Все кончено…» пробормотала Му Бин Мэй.

«Кончилось. Закрой глаза. Когда ты снова откроешь их, все начнется заново ...» прошептал Ван Линь. Он знал, что у женщины перед ним были очень сложные чувства к нему. Однако как бы ни были сложны эти чувства, она не могла их отпустить.

Му Бин Мэй уставилась на Ван Линя. Она не знала, что он имел в виду, но послушно закрыла глаза. Это остановило ее слезы.

«Открой глаза…» до нее донесся знакомый голос.

Открыв глаза, она все увидела.

http://tl.rulate.ru/book/22/717469